

Норов Авраам

**Путешествие по Египту и
Нубии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
А21

А21 **Авраам Н.**
Путешествие по Египту и Нубии / Норов Авраам – М.: Книга по Требованию,
2022. – 392 с.

ISBN 978-5-521-25690-7

ISBN 978-5-521-25690-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благосклонность, съ которою публика приняла мое Путешествіе по Святой Землѣ, поставила меня въ обязанность дополнить этотъ трудъ изданіемъ Путешествія моего по Египту и Нубіи, которыхъ судьбы такъ долго были связаны съ судьбами земли Израильской.

Единственная свѣточъ въ исторіи первобытной, — есть Библія. Я старался постоянно руководствоваться ея указаніями, и читать исполненіе Боговдохновенныхъ пророчествъ по лицу земли Фараоновъ.

Не всеѣмъ можно разгадывать мистическій языкъ народа первобытнаго; но открытія Юнговъ, Шамполіоновъ, Росселлини и Вилькинсо-

новъ, приводять уже насъ къ многимъ заключеніямъ.

Я старался избѣгать , сколько было возможно, описаній, повторяемыхъ во всѣхъ путешествіяхъ по этой странѣ, которая теперь вновь обращаетъ на себя вниманіе міра. Если я могъ присоединить къ моему труду свѣдѣнія положительныя о нынѣшнемъ состояніи Египта , этимъ я вполне обязанъ А. О. Дюгамедю, бывшему, во время путешествія моего, Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Египтъ, и который, съ рѣдкою благосклонностію, сообщилъ мнѣ изъ своихъ записокъ факты любопытные.

Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія были мнѣ доставлены Гр. Медемомъ, путешествовавшимъ въ одно время со мною.

Г Л А В А I.

ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ ВѢНЫ. — ТРИЕСТЪ. — АКВИЛЕЯ.

Выѣхавъ изъ Вѣны, я долго не обращалъ вниманія на предметы мелькавшіе предо мною, и только подъѣзжая къ *Шотвину*, пробудился отъ моего равнодушія. Горы заговорили моему сердцу языкомъ Швейцаріи и Италіи. Горы Сиріи великолѣпны, вдохновительны: — игривая рѣка *Муръ* долго провожаетъ васъ вдоль ихъ глубокихъ долинъ и выводитъ наконецъ мимо обрушенныхъ и нависшихъ надъ скалами замковъ въ очаровательную долину *Греца*, столицы Сиріи. Мы проѣхали *Лейбахъ* ночью. Послѣ трехдневнаго путешествія мы увидѣли Иллирійскія Альпы:

Часть I.

тщетная преграда, нагроможденная рукою самой природы между Тевтонами и Италиами! — Поднимался на ихъ вершины, я предчувствовалъ Италію.... На сей послѣдней станціи мы слышали изъ устъ смуглой крестьянки первые звуки языка Италіи. Съ высотъ Альповъ, съ этихъ надоблачныхъ высотъ, первый видъ на Адриатическое море поразителенъ! Внезапное пересѣченіе земли, горизонтъ моря, слитый безъ малѣйшаго раздѣленія съ горизонтомъ неба, представляетъ какую-то необъятную пустоту и пугаетъ взоръ. Скатъ къ Триесту, по дорогѣ художественно изсѣченной въ ребрахъ горъ, очарователенъ. Отъ ихъ вершины до самыхъ волнъ Адриатики, гдѣ рисуется Триестъ, идетъ непрерывный рядъ роскошныхъ садовъ и загородныхъ домовъ, оплетенныхъ виноградникомъ и отъенныхъ маслинами.

Триестъ (древній *Tergeste*, пограничная колонія Римлянъ) построенъ очень правильно, красивъ зданіями, вымощенъ отлично, гавань полна кораблей, — но скученъ для житья; это уже вина правительства, потому что народъ живъ, женщины привлекательны, природа прекрасна и живописна, музыка и поэзія трогаютъ сердца ея жителей. Здѣсь довольствуются малымъ кругомъ знакомства, — но зимнія каникулы бываютъ иногда блистательны.

Здѣсь почти не существуетъ памятниковъ древности; только на господствующей высотѣ, гдѣ былъ

Tergeste Castellum ¹⁾) видны въ стѣнахъ колокольни Св. Юста остатки стѣнъ и колоннъ храма Минервы. Въ стѣнахъ этой церкви вставлены два барельефа отличнаго вкуса, напоминающіе барельефы Пароенона ²⁾).

Соборная церковь Св. Юста принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ церквей Италіи; она обратила мое вниманіе своимъ необыкновеннымъ внутреннимъ построениемъ: пять рядовъ готическихъ колоннъ раздѣляютъ ее на пять галлерей. Своды двухъ боковыхъ придѣловъ замѣчательны своими мозаиками, принадлежащими первымъ вѣкамъ христіанства. Одинъ изображаетъ Иисуса Христа со Св. Юстомъ и Серволомъ по сторонамъ; а другой, болѣе богатый, Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Иисусомъ на Ея коленяхъ, окруженную ликомъ святыхъ. Престолъ изъ бѣлаго мрамора, тутъ находящійся, есть прекрасное произведеніе рѣзца одного изъ Венеціанскихъ художниковъ; барельефы изображаютъ чистилище.

Прилежащее къ храму кладбище заключаетъ въ себѣ прахъ Винкельмана — этаго геніальнаго антикварія, погибшаго въ Триестѣ отъ руки убійцы въ самой той гостиницѣ (*albergo grande*), гдѣ я остановился, и въ

¹⁾ Strab.

²⁾ Изъ надписей, тамъ же сохранныхъ, я замѣтилъ слѣдующую: L. VARIO PAPIRIO PAPIRIANO IVIRI DIVIR DQQ. PRAEF. FABR. ROMAE ET TERGESTE FIAM. HADR. PONT. , AVGV. COLLEGIVM. FABRVM PATRONO, MERENT.

самой той комнатѣ, гдѣ была моя спальня. Памятникъ Винкельмана великолѣпенъ. Видъ съ этихъ высотъ на гавань и окрестности живописенъ. Другой остатокъ древности въ Триестѣ находится въ узкой улицѣ, на половинѣ дороги, спускаясь отъ крѣпости къ городу и названъ *arco di Ricardo* также *arco del Re Carlo*, но то и другое названіе, произвольны. Если кто хотя мало знакомъ съ древнимъ зодчествомъ Римлянъ, то безъ труда узнаетъ ихъ прекрасное произведеніе, напоминающее побѣдныя арки Италіи. Можетъ быть Карлъ великій возобновилъ этотъ памятникъ, или онъ служилъ при торжественномъ въѣздѣ Рихарда Львиного сердца, въ Триестъ, передъ отплытіемъ его въ Палестину.

Я имѣлъ сердечное утѣшеніе найти въ Триестѣ Греческую церковь и слушать обѣдни на Славянскомъ языкѣ. Церковь эта, во имя Св. Спиридонія, богата дарами Славянъ. Русскому, находящемуся въ Триестѣ, нельзя не обратить особеннаго вниманія на родное поколѣніе Славянъ, населяющее всю Истрію. Эти горные жители сохранили вмѣстѣ со многими обычаями одежду временъ древнихъ Римлянъ и только здѣсь вы можете видѣть, какъ-бы въ-живѣ, дѣйствующія лица эклогъ Virgilіевыхъ. Полагаютъ, что тѣ изъ нихъ, которыхъ называютъ: *Чичіо* или *Чикчіо*, суть потомки *Япидовъ*, первыхъ населенцевъ этого берега, Цельтическаго происхожденія; въ языкѣ ихъ сохра-

нилось донинѣ много цельтическихъ словъ. Я видѣлъ одного продавца угольевъ и женщину, торгующую обручами; на обоихъ Римскія *сандали*, скрѣпленные кругомъ икръ деревянными обручами. Въ костюмѣ угольника обращаетъ вниманіе кожанная одежда; она спереди цѣльная отъ шеи до ногъ и завязывается сзади. Оба костюма сохраняютъ такой отпечатокъ древности, что я счелъ любопытнымъ приложить здѣсь ихъ рисунокъ ¹⁾.

Имѣвъ письмо отъ графини Фикельмонъ къ графинѣ Nugent, супругѣ здѣшняго военнаго губернатора, я познакомился съ этимъ пріятнымъ домомъ, — но хозяйки не было въ городѣ, и самъ графъ Nugent вскорѣ долженъ былъ оставить Триестъ. Здѣсь я зналъ мужа, замѣчательнаго по своимъ познаніямъ и вмѣстѣ по единственному въ Европѣ собранію всѣхъ изданій Петрарки и Энея Силвія (папы Пія Пиколомини, здѣшняго уроженца): — это стряпчій Россети. Онъ не удовольствовался собраніемъ однихъ изданій твореній Петрарки, но все что было писано касательно пѣвца Лауры, имѣетъ мѣсто въ его библіотекѣ, даже живописныя произведенія, относительно его любимаго поэта, украшаютъ всѣ стѣны его музея. Я начелъ около сорока древнихъ портретовъ Петрарки и Лауры. Между прочимъ я замѣтилъ прекрасное

¹⁾ См. картинку No 1. на первомъ планѣ.

позображеніе изъ Петрарковой поэмы *il trionfo d'amore* служившее крышею сундука, въ которомъ было приданое одной богатой невѣсты того времени. Г. Росетти, замѣтя во мнѣ любовь къ его поэту и страсть къ библиографическимъ рѣдкостямъ, подарилъ мнѣ ученый каталогъ своего собранія и нѣкоторыя свои разсужденія о Петраркѣ и Энеѣ Сильвіѣ¹⁾.

Одно изъ пріятнѣйшихъ знакомствъ моихъ въ Триестѣ было съ докторомъ А. Г-ки молодымъ человекомъ, съ глубокимъ образованіемъ и съ пламеннымъ воображеніемъ. Италіянская и Латинская литературы были любимымъ предметомъ нашихъ бесѣдъ; онъ подарилъ мнѣ собраніе стихотвореній недавно похищеннаго смертію знаменитаго Латинскаго импровизатора Галіуфи, мужа, извѣстнаго своими обширными познаніями, и который хотѣлъ воскресить Латинскій языкъ въ Италіи, введя его въ такое употребленіе, какъ онъ былъ при Петраркѣ. Давно не видали такого совершенства въ Латинскомъ слогѣ, какъ въ произведеніяхъ Галіуфи; быстрота его импровизацій была невообразима — ²⁾.

¹⁾ Самое любопытное произведеніе г. Росетти: Petrarca, Giulio Celso e Boccaccio, illustrazione Bibliologica delle vite degli uomini illustri del primo, di C. Giulio Cesare attribuita al secondo e del Petrarca scritta del terzo.

²⁾ Я припоминаю здѣсь одну піесу, замѣчательную своею древнею простотою. Въ Мюнхенѣ бывасть годовое собраніе

Австрійцы, лстя наклонностямъ Итальянцевъ, очень заботятся о содержаніи хорошей оперы въ части Италіи, нтъ принадлежащей, особенно въ Миланъ, Венеціи и Триестъ.

Я былъ часто въ оперъ. Какъ не узнать Италіи въ этой музыкѣ и въ этихъ звукахъ трогательнаго голоса Синьоры Бокабадати и въ этой гармоніи хоровъ! Хоръ составленъ изъ Триестинцевъ и славится въ Италіи; онъ состоитъ изъ нѣкотораго числа *dilettanti*, которые между собою спѣваются въ одномъ изъ кофейныхъ домовъ

Довольно долго продолжавшееся снаряженіе

на кладбищѣ; возвращаясь отъ туда съ толпою, онъ встрѣтилъ своего пріятеля и на первый вопросъ сказалъ ему по Латинѣ:

Ibat homo, natumque manu ducebat euntem:

Illum unum e denso credideram numero.

Cuncta salutabat sed gens concorditer unum:

Blanda ille advertens lumina, laetus erat.

Ecquis hic? oravi. Rex noster. Inermis? Amicus.

Proh Deus! et regi gratulor et populo.

Шелъ человекъ, рука съ рукой съ дитятью;

Простолюдимъ казался онъ, по платью;

Всѣмъ кланялся, и — всѣ ему лишь одному;

Легко и весело казалось ему . . .

Кто это? я спросилъ; — «Пашъ царь.» — «Одинъ?» — «Съ друзьями»

«Счастливецъ царь! — и вы счастливыцы сами!»

корабля, который долженъ былъ унести меня изъ Европы, доставило мнѣ время и возможность еще разъ полюбоваться Венеціею. Добрый мой соотечественникъ и пріятель, пламенный поэтъ 3-ій, который пріѣхалъ со мною изъ Вѣны въ Триестъ нарочно, чтобъ проводить меня въ дальній путь, напутствовалъ меня туда звучными стихами:

Венеціи, державной на моряхъ,
 Венеціи, развѣнчанной царицѣ,
 Венеціи, прекрасной и въ цѣпяхъ,
 Подъ черной *зендалой* вдовицѣ: —
 Поэтъ, привѣтъ поэта отнеси! . . .

Но едва взглянулъ я на эту волшебную царицу Адриатики, — всѣ мои юныя воспоминанія объ Италіи пробудились; Флоренція, Римъ и Неаполь нарисовались во всемъ ихъ блескѣ въ моей памяти. Они какъ обольстительныя Сирены смущали мое воображеніе — и я долженъ былъ бѣжать изъ Венеціи . . . Я не займу читателя описаніемъ того, что уже такъ извѣстно, хотя Венеція представляетъ предметы, неистощимые для поэта; но я хочу сказать нѣсколько словъ о забытой всѣми путешественниками, *Аквилей*. Шатобріанъ, который тѣмъ же самымъ путемъ направился изъ Европы въ Палестину, могъ бы написать прекрасную страницу объ городѣ, носившемъ нѣкогда названіе *второго Рима*, гдѣ любилъ жить Августъ и другіе Кесари, — который такъ долго былъ оплотомъ Имперіи противу варваровъ, — но